

Языковая игра в речи ведущих радиопрограмм

Статья выполнена при поддержке Гранта по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект «Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации» № 2.1.3./6388)

Т. П. Куранова

Статья посвящена проблеме использования и функционирования средств языковой игры в современном российском радиодискурсе (медиатексте). В ней представлен (содержится) сравнительный анализ языковой игры в речи радиоведущих развлекательных программ «Золотой граммофон» московского и регионального эфиров. Настоящая публикация представляет собой научное описание способов и механизмов обыгрывания песенных названий (композиционных наименований) как одного из актуальных приемов языковой игры в хит-парадах «Золотого граммофона».

Ключевые слова: языковая игра, радиопрограмма, «Золотой граммофон», каламбур, цитация, юмор, шутка, остроумие, авторская интенция.

Language Game in the Speech of the Leading Radio Programmes

T. P. Kuranova

The article is devoted to the problem of use and functioning of means of the language game in the present-day Russian radio discourse. Here is presented a comparative analysis of the language game in the radio presenters' speech of entertaining programmes "Gold Gramophone" of Moscow and regional broadcastings. This publication presents a scientific description of means and mechanisms of punning composition names as one of topical devices of the language game in the hit-parade "Gold Gramophone".

Key words: language game, radio programme, gold gramophone, pun, citation, humor, joke, wit, author's intention.

По наблюдению многих лингвистов, речь современных радиоведущих заметно отличается от речи ведущих музыкальных радиопрограмм советского времени. Если в задачи последних входило главным образом объявление музыкальных номеров и их исполнителей, то главная задача ведущих большинства современных радиостанций, как считает исследователь М. Ю. Федосюк, «состоит не в информировании слушателей, а лишь в поддержании с ними непринужденного контакта». По замечанию М. Ю. Федосюка, слушающая современные музыкальные радиостанции, «мы сталкиваемся с достаточно новым и необычным для русской речи явлением – фатической функцией, которую выполняет не бытовая, диалогическая, а публичная и при этом в подавляющем большинстве случаев монологическая речь» [2, с. 196–197].

Если бытовая фатическая речь достаточно привычна большинству носителей языка и не вызывает у говорящих каких-либо серьезных затруднений, то «говорить ни о чем» публично – это особого рода искусство. Одно из первых впечатлений, которое возникает у человека, впервые услышавшего речь ведущего музыкальной радиостанции, – это, как правило, удивление тому, как долго, оказывается, можно говорить, когда сказать, по сути дела, нечего. Иными словами, в речи ведущих современных музыкальных радиопрограмм в большей степени представлена не информационная, а фатическая функция.

Второй очень важной и яркой особенностью современного радиодискурса, по нашему наблюдению, является использование ведущими *языковой игры*, к которой они прибегают в целях экспрессивизации речи.

Мы полагаем, что в современном медиатексте возник *новый тип журналистики*, определяемый как *игровой*. Одной из наиболее характерных, доминантных черт текста игровой журналистики является широкая *игра со словом* в самых разных аспектах (использование сленга, иноязычные употребления и окказиональные номинации, искажение орфографии и произношения, прием стилистического контраста, яркие метафоры, рифмовка и т. д.). Исходя из данного утверждения, можно дать следующее определение языковой игры. **Языковая игра** представляет собой *игровое использование языковых единиц в целях повышения экспрессивности текста как характерная черта личностной журналистики, формирующая речевую индивидуальность журналиста* (стремление выделиться и запомниться своей игрой). Посредством языковой игры в эфире журналист работает по законам самопрезентации, создает собственный имидж.

Рассмотрение другого аспекта языковой игры в современном медиатексте связано с *нарушением нормы*. Сюда можно отнести разные виды каламбуров (использование омонимии, полисемии и звукового сходства слов для создания игры смыслов), фразеологическую трансформацию,

модификацию прецедентных текстов и т. д. Под **языковой игрой** в данном случае предлагается понимать *намеренное нарушение языковых норм с прагматической целью установления и поддержания экспрессивного фатического контакта со слушателями и зрителями через создание комического эффекта*. Поскольку языковая игра мыслится как двунаправленный процесс, в этом случае журналист работает также и на эффективное взаимодействие с реципиентом. Успешность реализации поставленных задач в языковой игре зависит не только от отправителя, от того, к каким средствам он прибегает в имплицировании вложенного дополнительного смысла информации, но и от получателя, от его способности дешифровать и грамотно воспринять игровой смысл высказывания.

Важно уточнить, что особенностью **языковой игры** как *средства экспрессивизации* является то, что журналист работает «на себя», на создание яркой индивидуальной речевой манеры, способной привлечь внимание зрителя (слушателя), он более «свободен», поскольку **языковая игра**, являющаяся преднамеренным и осознанным *нарушением нормы*, предполагает, что он знает нормы использования языковых единиц, обладает языковым чутьем и высоким уровнем языкового мастерства. Языковая игра, построенная на нарушении нормы, связана прежде всего с высокой профессиональной подготовкой журналиста и служит показателем высокого уровня владения словом, остроумия.

В данной статье представлен сравнительный анализ языковой игры в речи радиоведущих развлекательных программ московского и регионального эфира.

Если говорить о жанре исследуемых программ, то «**Золотой граммофон**» – это развлекательная радиопрограмма общероссийского уровня, выходившая в эфир в воскресенье в 11 часов на «Русском радио». Ведущие программы 2006–2007 гг. – Андрей Малахов и Алла Довлатова – представляли обзор 20-ти лучших песен страны по итогам недели.

По словам ведущей главного хит-парада страны Аллы Довлатовой, «Золотой граммофон» – это *юмористически-развлекательная* передача. Мы всецело согласны с данным определением, поскольку каждая песня в «золотой двадцатке» представляется с определенной порцией юмора, а ее название или имя исполнителя, вокруг которого постоянно разворачиваются невероятные слухи и небылицы, обязательно подвергается обыгрыванию. Языковая игра используется радиоведущими с целью привлечения и поддержа-

ния внимания радиослушателей, стремления в интересной, игровой форме представить известных исполнителей и их музыкальные произведения, а кроме того, выполняет самопрезентирующую функцию говорящих.

В свою очередь, «**Золотой граммофон-Ярославль**» – радиопрограмма регионального уровня длительностью 1 час. Время выхода в эфир – суббота, 19 часов. Ее ведущий Владимир Игнатов представлял *десятку* лучших песен недели.

Жанр радиопередачи «**Золотой граммофон-Ярославль**», по нашему мнению, можно определить как *интеллектуально-развлекательный*, так как ее ведущий В. Игнатов интеллектуально и ярко, живо объявляет участников списка музыкальной десятки лучших. Благодаря своим языковым играм, непревзойденному юмору и личному коммуникативному обаянию он всегда интересен радиослушателям.

Так или иначе, но большинство приемов языковой игры в обеих программах «Золотой граммофон» подчинено прежде всего обыгрыванию названий музыкальных произведений, звучащих в золотой десятке или двадцатке. Обыгрывание песенных названий может осуществляться несколькими способами. Попробуем вскрыть и упорядочить языковые механизмы подобного обыгрывания.

1. Языковая игра может создаваться радиоведущими с помощью **повтора с противопоставлением**:

1) И далее настало время / сделать шаг наверх // Вместе с нами шаг наверх / делает Света Светикова / и не один / а целых два шага // Композиция «Не вдвоём» / перемещается сюда с 7-го места недели // Вот уж где вспоминается избитая истина про то / что один ум хорошо а два лучше / + формула успеха Светы Светиковой / не вдвоем а по одному // Что лучше / иметь одну любовь большую / или много маленьких? Решайте сами // Света Светикова для себя всё решила / 5-е место недели // (звучит песня) Не вдвоём / не втроём / и даже не вчетвером / а большой и шумной компанией / мы поднимаемся выше // Место № 4 // (В. Игнатов)

2) Алла Довлатова (Д): Таусия Повалий и Николай Басков / 15-е место //

Андрей Малахов (М): «Ты далеко» <... > Ну не так далеко от первой десятки / совсем-совсем близко / еще чуть-чуть и они уже будут в топе // (А. Довлатова, А. Малахов)

2. Обыгрывание музыкального названия может осуществляться за счет использования **многоразового повтора слов**, входящих в песенное наименование:

Это лучшая двадцатка волны 102,6 FM // Итоги 2005 года // Кому же сильно невтерпеж / есть повод выпить за тех кто любит // Андрей Губин и группа «Краски» / занимают неоднозначное 13-е место «Золотого граммофона» // (звучит песня) Для тех кто любит и влюблен / на «Русском радио» всегда зеленый свет // В списке лучших / Андрея Губина и группу «Краски» сменяет Юлия Савичева // С хитом «Если в сердце живет любовь» / она занимает 12-е место // А ступенькой выше Кристина Орбакайте / удачно воспевае плоды любви / в трогательном портрете «Губки бантиком» // Это 11-е место списка лучших / поехали // («Золотой граммофон-Ярославль»)

При подведении итогов в «Золотом граммофоне» ведущим В. Игнатовым использован лексический повтор в названии песни «Если в сердце живет любовь» и строчки из песни «Полетаем»: «Тех, кто любит и влюблен». Необходимо отметить, что В. Игнатов мастерски связывает названия предыдущих и последующих песен при их презентировании, обзорном представлении (иногда в качестве перехода вместо названия может служить песенная строка). Делает он это с помощью лексических повторов, как мы уже могли убедиться из данного примера, повтора с противопоставлением или за счёт создания некоей игровой ситуации, соответствующей песне (например, в случае с К. Орбакайте, которая «воспевае плоды любви в трогательном портрете «Губки бантиком», речь идет о ребенке).

3. Таким образом, следующим средством обыгрывания песенных наименований у В. Игнатова является подбор тематически сходных, сюжетно созвучных контекстов. Зачастую он действует в паре с приемом повтора.

Итак / список лучших / покинули группа «Звери» и их «Снегопад» // Это вполне объяснимо // Какой может быть снегопад / когда все мысли только о весне?! О снегопадах и метелях можно лишь вспоминать / как это делает Дима Билан / мурлыкая / «Я тебя помню-ю» //

В. Игнатов при музыкальном обзоре песен в хит-параде очень интересно «увязывает» названия либо рядом располагающихся хитов, либо композиций, которые покинули «Золотой граммофон» или, напротив, остались за счет тематически сходных, сюжетно созвучных контекстов. В данном примере мы наблюдаем то, как покинувший список лучших хит группы «Звери» «Снегопад» совершенно не соответствует весенней погоде, царящей на улице. Об этом погодном явлении, по мнению ведущего, приходится только лишь вспоминать, как это делает молодой ис-

полнитель Дима Билан в своей песне «Я тебя помню».

4. Необходимо отметить тот факт, что при ретроспективном обзоре композиций в финале программы В. Игнатов делает очень удачные переходы от одного номера к другому, от низших строчек, занимаемых музыкальными произведениями, к более высоким, придумывает контекстуальные подобия, проводит сюжетные параллели. Доказательством этого может послужить следующий пример, основанный на приеме представления вниманию радиослушателей **воображаемых историй** в соответствии с тематикой песни или псевдоэпизодов из кинофильмов с участием артистов эстрады.

Кто выше? А выше только крыша / почему-то хочется сказать // Но до крыши нам пока еще далеко // Это даже не чердак // Хотя вполне естественно и даже волнительно было бы увидеть в потемках чердака два черных глаза // Ха-ха // А потом еще два // По-мо-ги-те! Этноэкиен на месте № 6 / «Черные глаза» // В главных ролях Айдамир Музу и Аслан Тлебзу // Помогите!

5. Поскольку многие песни одновременно могут присутствовать в музыкальных хит-парадах как общероссийского, так и местного, регионального уровня в силу своей огромной популярности и общепризнанности, то радиоведущими могут обыгрываться одинаковые названия музыкальных произведений. Сравним, как это делают в своих программах В. Игнатов и А. Малахов с А. Довлатовой.

Под № 8 «Между мною и тобой» / Елена Терлеева // Как трудно быть ей третьей! (В. Игнатов)

В. Игнатов завершает представление музыкального творения Елены Терлеевой «Между мною и тобой» неожиданным парадоксальным выводом.

А. Малахов и А. Довлатова, представляя аналогичную песню, используют прием намеренно буквального понимания композиционного наименования.

1) Д: Начнем с 20-й песни // Я хочу тебе представить песню / «Между мною и тобой» // Это Елена Терлеева //

М: Ничего же нет между нами //

Д: Ты знаешь / пока нет / но я имею в виду между нами нет никакой стенки / мы сидим абсолютно рядом друг с другом //

Намеренно буквальный «понимание» ведущими А. Малаховым и А. Довлатовой песенных названий любовного плана (в частности композиции «Между мною и тобой») работает на создание

имиджа счастливой, неразлучной, влюбленной пары, и этот образ постоянно поддерживается ими в эфире хит-парада «Золотой граммофон». Об этом свидетельствует следующий пример.

2) **М:** *Итак / переходим на 18-ю строчку // Дима Билан / «Как хотел я» // Вот чего хочешь ты?*

Д: *Ты знаешь / я хочу как всегда // Во-первых я всё время хочу встретиться с тобой / и мне жалко / что «Золотой граммофон» не выходит каждый день //*

6. Обнажение прямого смысла фразы происходит и в двух последующих примерах из хит-парадов А. Довлатовой, А. Малахова и В. Игнатова:

1) **М:** *Группа «Звери» / с песней «Рома, извини!» Так что извини Рома / ты только на 3-м месте на этой неделе // А вот на 2-й позиции у нас Mr. Credo / с песней «Медляк» //*

Данный языковой прием также можно расценить как **каламбурное обыгрывание** собственного и нарицательного значений, представленных в названии песни. Мы берем на себя смелость предположить, что необычное название песни группы «Звери» диктует ведущим «Золотого граммофона» употребление сходных способов ее обыгрывания. Вот как представляет эту композицию В. Игнатов:

2) *Открывает пятерку лучших тот / кто уже открывал сегодня десятку лучших / группа «Звери» // Рома извини / но придется поработать! Ныне сверхурочно // Слава требует жертв // (звучит песня) Рома / извини! Твое место № 5 // А нам пора подняться выше //*

7. Каламбурное обыгрывание-подхват – прием, когда радиоведущий обыгрывает какое-либо слово из композиционного названия с помощью реплики-подхвата, имеющей в составе тематически сходные с ним слова. Мастером подобных обыгрываний можно назвать В. Игнатова.

1) *№ 2-ой // Сомнительный лидер прошлой недели // Как ни крути / но это по-прежнему «Трудный возраст» // И его нужно как-то пережить // Максим / 2-е место //*

2) *Максим // Ее «Трудный возраст» / проблема для всех // 9-й номер в итоге февраля // Что это? Задержка в развитии / или детское упрямство?*

8. Название композиции в программе В. Игнатова может обыгрываться с помощью приема **цитации**. Ср.:

В отличие от стабильного спроса / на предсказания Светы Светиковой / воспоминания Димы Билана / оказались менее жизнеспособными // «Я тебя помню» / так могла бы называться

книжка мемуаров // Но как пелось кем-то когда-то // Нам рано жить воспоминаньями // Сейчас о том, что есть // Билан на месте № 6 //

В данном случае наблюдается ироническое обыгрывание названия композиции молодого исполнителя Димы Билана «Я тебя помню» цитатой из песни Эдиты Пьехи «Нам рано жить воспоминаньями». Характерно, что слово *помню* из названия тоже начинает «играть» за счет создания лексического повтора.

Таким образом, мы установили, что обыгрывание песенно-музыкальных названий является одним из самых актуальных приемов языковой игры в радиоэфирах «Золотых граммофонов». Причем если обратить внимание на количественное соотношение, то В. Игнатов прибегает к использованию такого вида языковой игры вдвое чаще, чем его московские коллеги. Так или иначе, но большинство подобных игровых средств подчинено одной из важнейших задач – яркому, максимально выразительному, остроумно-оригинальному представлению песни и ее исполнителя. Примечателен тот факт, что у радиоведущих под рукой целый арсенал приемов для обыгрывания представляемых композиционных наименований. Ведущие обоих «граммофонов» прежде всего отдают заметное предпочтение таким способам языковой игры, как *повтор с противопоставлением* и *каламбурное обыгрывание имен собственных и нарицательных*. Весьма активно создают они каламбуры с целью необычного, интересного для слушателя игрового представления названия композиций, музыкальных групп и исполнителей. Отсюда большой процент в их речи обыгрывания собственных имен и тех нарицательных смыслов, которые они извлекают из них. Существуют приемы редкие, носящие печать индивидуальности. В программе А. Довлатовой и А. Малахова таковыми являются *намеренно буквальное понимание композиционного наименования*. Яркие отличительные черты индивидуально-стиля В. Игнатова – *использование тематически сходных, созвучных контекстов; представление воображаемых историй с участием эстрадных исполнителей, а также каламбурное обыгрывание-подхват, модификация прецедентных текстов, многократный повтор слов, составляющих название песни*.

Вне всякого сомнения, использование языковой игры оживляет радиоэфир, способствует появлению неких дополнительных смыслов, которые вызывают радостный смех у слушателей. Языковые игры, шутки привлекают внимание радиослушателей и удерживают его на протяжении всей программы. Кроме того, необычная, оригинальная

нальная, игровая форма речи, свидетельствующая об остроумии говорящего и нацеленная на создание комического эффекта, вызывает еще больший интерес к личности радиоведущего и программы в целом.

Таким образом, в радиопрограммах «Золотой граммофон» реализуются следующие функции языковой игры: 1) *аттрактивная* и *фатическая* – привлечение внимания зрителя, слушателя и поддержание с ним непринужденного контакта

на протяжении всего выпуска программы; 2) *смыслообразующая* (создание нового интересного содержания за счет необычного использования языка); 3) *компрессивная* (реализация закона экономии речевых усилий в рамках жестко заданного и строго определенного эфирного времени); 4) *характерологическая* (языковая игра служит идеальным средством самовыражения личности журналиста средствами языка в интересной и оригинальной форме, когда говорящий демонстрирует *индивидуальный стиль* исполнения, свою языковую компетенцию); 5) *комическая* (создание шуточного настроения); 6) *развлекательная* (стремление развлечь себя и собеседника); 7) *гедонистическая* (гедонистический характер игры проявляется в использовании языковой игры ради удовольствия от самого процесса, а также от его результата); 8) *выразительная* (языковая игра служит для более тонкой и точной передачи мысли, для образной и выразительной передачи сообщения); 9) *эстетическая* (установка на новизну формы, перенесение акцента с того, о чем говорится, на то, как об этом говорится).

Библиографический список

1. Куранова, Т. П. Языковая игра в речи теле- и радиоведущих [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т. П. Куранова. – Ярославль, 2008.
2. Федосюк, М. Ю. Репертуар жанров речи радиоведущих музыкальных программ [Текст] / М. Ю. Федосюк // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 196–207.